

Однако, увидев, с каким трудом Цяо Юньи пробирается сквозь колючие заросли, он всё же решил поспешить на помощь.

Действуя сообща, они очень быстро проложили путь сквозь густые кусты.

Цяо Юньи в восторге бросился вперёд, а затем радостно воскликнул:

— Ого, это и правда помидоры!

Цзян Чжихань последовал за ним на небольшую помидорную делянку и принялся наблюдать, как Цяо Юньи с энтузиазмом собирает урожай. К удивлению Цяо Юньи, помидоры оказались размером почти с футбольный мяч.

Он радостно сорвал один, сполоснул водой, разломил пополам и протянул одну половинку Цзян Чжиханю, а затем указал на другие плоды, валявшиеся на земле.

— Смотри, — сказал он, — здесь видны следы от укусов животных, значит, они не ядовиты. Это называется помидор, или томат. Их можно есть не только как фрукты, но и использовать для приготовления блюд.

Говоря это, Цяо Юньи откусил кусочек от своей половинки. Тут же во рту разлился насыщенный сок, а кисло-сладкий вкус привёл его в полнейший восторг.

Цзян Чжихань с любопытством взял предложенную половинку и, подражая Цяо Юньи, откусил кусочек. И правда, этот кисло-сладкий вкус заставил его улыбнуться.

Проглотив угощение, Цзян Чжихань с изумлением обнаружил, что его бушующая ментальная энергия, кажется, немного успокоилась. От этого открытия он широко распахнул глаза. Похоже, межзвёздные помидоры словно обрели разум, раз выросли такими огромными.

На этом небольшом участке было не меньше тридцати-сорока таких плодов, вид которых вызывал сильный аппетит. Были там и зелёные, ещё не созревшие помидоры — их Цяо Юньи решил выкопать и забрать с собой, чтобы посадить. В конце концов, неизвестно, удастся ли им снова найти это место после обновления локации, так что неважно, приживутся они или нет.

Вооружившись лопаткой, Цяо Юньи действовал мягко и осторожно, боясь повредить восемь ещё не созревших кустиков. Он бережно выкапывал каждое растение, стараясь сохранить корни в целости, и облеплял их родной землёй, чтобы по возвращении можно было сразу высадить рассаду.

Его пространственный накопитель был довольно мал, и после того, как туда отправились кустики и собранные ранее дикорастущие овощи, места почти не осталось. Он с беспокойством обратился к Цзян Чжиханю:

— Муж, мой накопитель почти полон. У тебя ещё есть место?

Цзян Чжихань с улыбкой ответил:

— Мой накопитель гораздо больше, туда поместится ещё много всего.

Подтекст был очевиден: он давал понять, что Цяо Юньи не стоит волноваться и можно продолжать поиски провизии. Цяо Юньи обрадовался и поспешил сказать:

— Вот и отлично! Эти я пока у себя придержу, а остальное сложим в твой накопитель...

С этими словами он начал срывать огромные помидоры с кустов, часть отправляя в свой накопитель. Так, за выкапыванием рассады и сбором урожая, незаметно пролетел целый час.

Стрелки часов приближались к одиннадцати, и Цяо Юньи решил, что стоит пройти ещё немного, а затем найти тенистое место, чтобы приготовить обед. Прошлой ночью он питался лишь питательной смесью, и сегодня ему совсем не хотелось повторять этот опыт. Он ничего не ел с самого утра и уже успел проголодаться, но решил, что пока ещё может потерпеть. Что касается Цзян Чжиханя, то Цяо Юньи не стал спрашивать, голоден ли тот — раз он молчит и не пьёт питательную смесь, значит, всё в порядке.

Они продолжили медленно подниматься по извилистой тропинке. Пейзажи вокруг были невероятно красивы, но всё их внимание было сосредоточено на поиске еды.

Пройдя ещё немного, они наконец увидели других людей. Те собрались на склоне горы и вовсю копали пастушью сумку. Увидев это, Цяо Юньи не стал бросаться наперегонки, как остальные. Подумал: раз за его спиной целая гора, неужели он не найдёт себе еды?

Он потянул Цзян Чжиханя в сторону, обходя толпу, и они двинулись дальше. Вскоре показалась развилка. Одна дорога была широкой и ровной, по ней уже ходили люди, другая же представляла собой узкую, заросшую сорняками тропинку, по которой, казалось, редко ступала нога человека.

Цяо Юньи посмотрел на тихую тропинку, и у него возникла мысль: раз уж им придётся ночевать где-то здесь, почему бы не пойти именно по этой дороге? Вдруг удастся найти что-то вкусное, чего другие не знают.

Повернувшись к Цзян Чжиханю, он сказал:

— Муж, давай пойдём здесь.

На самом деле, поначалу Цяо Юньи называл Цзян Чжиханя мужем просто потому, что тот был красив и статен — ради забавы. В современном мире называть так симпатичных парней было обычным делом. Однако с тех пор, как сегодня утром Цзян Чжихань открыл ему доступ к своим звёздным монетам, Цяо Юньи стал называть его мужем совершенно искренне. В конце концов,

иметь такого щедрого спонсора — сплошное удовольствие, как ни назови!

Цзян Чжихань кивнул в ответ и, как ни в чём не бывало, пошёл вперёд, прокладывая дорогу. По пути он попутно сбивал наиболее колючие заросли, расчищая для Цяо Юньи относительно безопасный путь. Он двигался очень осторожно, опасаясь, что сорняки могут поцарапать нежную кожу спутника.

Цяо Юньи, конечно, заметил эту заботу, и на душе у него стало тепло. Он подумал: если между ними действительно что-то сложится, это было бы неплохо.

Так они и шли, один за другим. Вскоре высокая трава по краям исчезла, и на смену ей пришёл густой лес. Цзян Чжихань поравнялся с Цяо Юньи, и расстояние между ними сократилось.

Однако стоило им сделать ещё несколько шагов, как прямо перед ними возникла гигантская курица! Это был настоящий монстр: размером в несколько раз больше обычной птицы, почти с поросёнка, с густым оперением — вид у неё был весьма пугающий.

Цяо Юньи от неожиданности вскрикнул. Цзян Чжихань тут же протянул руку, притянул его к себе и, не раздумывая, высвободил мощную ментальную энергию, мгновенно убив гигантскую птицу. Несмотря на то, что из-за ментального срыва его боевой ранг упал с седьмого до третьего, разделаться с гугу-зверем не составило труда.

— Мамочки, напугал до смерти! Как эта штука вообще выросла такой огромной? — Цяо Юньи, всё ещё не оправившись от шока, похлопал себя по груди.

Немного успокоившись, он из любопытства подошёл поближе, чтобы рассмотреть поверженного гиганта.

— Вы, воины, атакуете ментальной энергией? — с интересом спросил Цяо Юньи, ведь он даже не заметил, как Цзян Чжихань нанёс удар.

— Ты не знал?

— А я должен был знать?

Цзян Чжихань посмотрел на Цяо Юньи и подумал, что чета Цяо вырастила его совершенно наивным — даже таким элементарным вещам не научили.